

В 1990-е годы ситуация изменилась. Вопрос, что будет завтра, стал открытым: а бог его знает. Скорее всего, ничего хорошего. Из-за неопределённости будущего возник спрос на гадалок, экстрасенсов и прочих предсказателей.

Что касается вчера, то его вообще нет. Вчера — это то же самое сегодня. Только лучше и чище, справедливее и правильнее. Историю долго изгоняли из нашей культуры. Читаешь чью-нибудь биографию 1933 года: «Имярек родился в 1871 году в городе Ленинграде...» Человек в анкете 1948 года пишет, что начал службу в МВД в 1919 году... «В России было вечное сегодня, наступившее в 1917 году», — заметил как-то советский философ. Наша история и в 2017 году — это сегодняшний день, чуть-чуть опрокинутый по календарю назад.

Это первый сюжет. Второй — ещё более интересный. Поскольку мы живём в обществе потребления, то и историю потребляем, как все остальные продукты: хотим, чтоб было красиво, вкусно, эстетично и занимательно.

НАША ИСТОРИЯ И В 2017 ГОДУ — ЭТО СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ, ЧУТЬ-ЧУТЬ ОПРОКИНУТЫЙ ПО КАЛЕНДАРЮ НАЗАД

История для публики — это бесконечный сериал, который можно смотреть с любого места в любое время, и всегда покажут что-то интересное с хеппи-эндом. А если нет хеппи-энда, то это уже неинтересная история, такую смотреть не будут.

Если публика хочет потреблять только такую историю и только таким образом, то конференции, круглые столы и семинары, где ставятся и обсуждаются вопросы типа «Помнить нельзя забыть», никак не влияют на массовое восприятие картины мира. Эдакий интеллектуальный междусобойчик...

— Совершенно верно. И это общеевропейская тенденция, когда собираются интеллектуалы, которые профессионально занимаются конкретным историческим периодом, и на своём птичьем, никому не доступном языке обсуждают, что там было и чего не

было. Либо собираются люди, горячо заинтересованные в решении сегодняшних общественных задач, и говорят: «Обожаю режим и хочу, чтобы он длился вечно, он наследует великие традиции...» Когда им возражают: «Там же вроде был кровавый маньяк...», они парируют: «Что вы?! Есть научные книжки, где сказано, что он был добрый, мягкий, белый и пушистый».

АНАЛОГИЧНО ТОМУ, КАК В СРЕДНЕВЕКОВЬЕ ЛЮДИ УЗНАВАЛИ ИСТОРИЮ ПО ФРЕСКАМ, СЕЙЧАС МАССЫ ВОСПРИНИМАЮТ МИР ПОСРЕДСТВОМ БЕГУЩИХ КАДРОВ

Возможно вообще выбраться из этой колеи вечного сегодня, чтобы обрести прошлое и получить шанс на будущее?

— Для этого существуют два пути. Первый из них — школьный учебник истории в комплекте с учительницей, которая может даже не слишком много знать, но обязательно иметь вкус на книги. Второй путь — это белле-

на картинках показано, что во все века враги приходили на нашу землю с оружием, что бурому медведю приходилось бесконечно своей тайги никому не отдавать, то и действительность воспринимается именно так: кругом враги, идёт война.

Опасаясь, как бы вдруг завтра на него не напали какие-нибудь оранжевые геи и что-то плохое с ним не сде-

лали, индивид жаждет сильной власти, потому что слабенькая не защитит. А ещё лучше, чтоб завтра и вовсе не наступало, чтоб было вечное сегодня! Очень трудно выбраться из этого круга.

Культура меняется медленно. В Советском Союзе 20 лет боролись с религией, церкви сносили, попов сажали, а в 1937 году узнали, что более половины его граждан называют себя верующими. Пятилетка безбожия не дала результата. Первые итоги переписи 1937 года были объявлены вредительскими, проводивших её людей расстреляли и в 1939-м провели повторный опрос, в котором уже не было вопроса о вере.

Если профессор кафедры истории КПСС воспитал ученика, то студент вышел из университета с таким же отношением к миру, к действительности, как и его наставник. Предпосы-

В ОБРАЗЕ ТЕРРОРА ПРОГЛЯДЫВАЮТ ЧЕРТЫ ИДИЛЛИЧЕСКИЕ

на окраинах империи... На сегодняшний день художественные тексты вытеснены и заменены телевизионными картинками. Аналогично тому, как в Средневековье люди узнавали историю по фрескам, сейчас массы воспринимают мир посредством бегущих кадров. Современный человек потребляет образы вчерашнего дня, находя в них созвучие своим сегодняшним ценностям, но не своему сегодняшнему быту. Если

лок для изменения восприятия мира в России очень мало. Любой просветительский проект работает с поколениями, его невозможно реализовать за несколько лет. Пока немецкие студенты учились у той профессуры, которая делала карьеру в Третьем рейхе, ФРГ оставалась его наследницей, в том числе по духовной атмосфере. Причём первые 20 лет после окончания войны так ведь и было.